

ОРГАНИЗАТОР ХИМИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ ТЮМЕНИ

Аннотация. В статье прослежен жизненный путь Григория Тарасовича Огибенина (1897–1937), начиная с детства до его работы преподавателем химии в различных учебных заведениях и в Тюменском педагогическом институте.

Ключевые слова: Г. Т. Огибенин, Тюменский педагогический институт, жизненный путь, наука, семья.

Abstract. The article traces the life path of Grigory Tarasovich Ogibenin (1897–1937), from childhood to his work as a chemistry teacher in various educational institutions and at the Tyumen Pedagogical Institute.

Key words: G. T. Ogibenin, Tyumen Pedagogical Institute, life path, science, family.

Г. Т. Огибенин родился в Тюмени 15 февраля 1897 г. Его отец, Тарас Климентьевич, происходил из крестьян Верхотурского уезда Пермской губернии, дед, Климентий Трофимович, был из крестьян Висим-Шайтанского завода Пермской губернии, крепостным Демидовых. Родители Г. Т. Огибенина в Тюмень приехали в 1885 г. Отец, Тарас Климентьевич, и мать, Зинаида Михайловна, работали учителями в различных городских училищах. Отец, по ухудшению состояния здоровья, в 1893 г. отказался от преподавательской деятельности и открыл свое частное фотоателье. Кто бы мог тогда подумать, что городское фотоателье под названием «Т. К. Огибенин» прославит род Огибениных на века. Необходимо еще отметить, что Тарас Климентьевич являлся с 1911 по 1917 г. гласным (депутатом. — *В. К.*) Тюменской городской Думы и с 1915 по 1917 г. состоял членом Тюменской городской Управы. Он внес посильный вклад в хозяйственное и экономическое развитие г. Тюмени.

В июне 1914 г. Г. Т. Огибенин успешно окончил Александровское реальное училище. Позднее он продолжил образование в Петроградском горном институте. В 1915 г. Г. Т. Огибенин был мобилизован и отправлен в Царицынский учебный студенческий батальон [1, с. 5]. Вероятно, после окончания учебы в этом заведении курсанту Огибенину было присвоено воинское звание прапорщика. Куда он был распределен позднее, точно неизвестно. По одной версии, отбыл в Екатеринбург, по другой — был мобилизован и служил в чине прапорщика в белой армии адмирала Колчака в 1918 г., а уже в 1919 г. в г. Канске Красноярского края перешел на сторону войск Красной армии.

С июля 1925 г. Г. Т. Огибенин успешно преподавал химию в г. Тюмени на окружных фармацевтических курсах, в 1928 г. читал лекции по химии студентам Тюменского сельхозтехникума, а в следующем, 1929 г., преподаватель Огибенин был лишен избирательных прав. Это означало, что такой гражданин — человек неблагонадежный. Видимо, советская власть припомнила службу в армии Колчака. В то время подобные граждане жили в стране Советов под усиленным надзором местных сотрудников ОГПУ, НКВД.

В 1930 г. Г. Т. Огибенин преподавал химию в Тюменском автодорожном институте, в этом же году начал преподавательскую деятельность в агропединституте, где в 1931 г. стал доцентом и заведующим кафедрой химии. В те времена в учебных заведениях города была слабая оснащенность лабораторной посудой, химическими реактивами. Все реактивы приходилось где-то доставать, а обычную мебель приспособлять для лабораторных классов. Трудности в оснащении химических лабораторий не пугали Г. Т. Огибенина, а только закаляли его характер. Он находил подход к студентам, всегда старался мобилизовать их на достойную и плодотворную учебу. Студенты средних и высших учебных заведений с любовью относились к своему преподавателю, ученому и деловому наставнику.

В 1932 г. Г. Т. Огибенин был удостоен звания ударника, а лаборатория, которой он заведовал, получила переходящее Красное знамя агропединститута. За хорошую работу в этом институте он был премирован руководством научной командировкой.

Следует отметить, что с 1925 по 1930 г. включительно Г. Т. Огибенин по совместительству заведовал еще химико-технической лабораторией Тюменского округа. Там он осуществлял аналитический контроль лабораторий тюменских заводов и фабрик, проводил лично консультации для руководителей этих предприятий [1, с. 5]. К моменту ареста Г. Т. Огибенин имел большой педагогический стаж и ценный опыт организаторской деятельности в г. Тюмени. Он мог еще больше принести пользы для своей страны в деле подготовки учительских кадров, для народного образования, работая в Тюменском педагогическом институте.

2 июля 1937 г. из Москвы по всем регионам СССР ушла срочная шифрограмма секретаря ЦК И. В. Сталина: «Всем секретарям областных и краевых организаций, всем представителям органов НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через особые тройки. А остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы... по указанию НКВД. В пятидневный срок предоставить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, ровно как количество подлежащих высылке» [3, с. 38]. Закрутилось очередное колесо репрессий в СССР.

Так происходила подмена государственных законов в стране партийными постановлениями. Ведь это обращение И. В. Сталина вначале было принято и утверждено членами Политбюро ЦК ВКП(б), а 24 сентября 1937 г. появилось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах». 11 сентября 1937 г. сотрудники Тюменского городского отдела НКВД пришли на квартиру Г. Т. Огибенина, которая находилась на ул. Семакова, чтобы его арестовать. Он обвинялся по пп. 2, 10, 11 ст. 58 УК РСФСР. Из выписки протокола № 38 заседания Тройки УНКВД Омской области от 31 октября 1937 г.: «Дело № 6136 Тюменского Оперсектора НКВД по обвинению Огибенина Григория Тарасовича, 1897 г. рождения, прапорщика армии Колчака. Он обвиняется в том, что состоял членом контрреволюционной белогвардейско-повстанческой организации. Систематически дискредитировал политику партии и Советской власти. Постановили: Огибенина Григория Тарасовича — расстрелять» [4].

3 ноября 1937 г. в г. Тюмени это постановление было приведено в исполнение. Всего по данному делу только в Тюмени проходил 51 человек. Из них двое арестованных были приговорены к 10 годам в исправительно-трудовой колонии, а 49 — расстреляны 3 ноября 1937 г. Всего же по всей огромной Омской области по этому уголовному делу было тогда арестовано 350 человек. И можно считать, что 99% из числа арестованных были расстреляны во многих городах Омской области в ноябре 1937 г. Сколько жен потеряли своих мужей, а сколько детей в миг лишились своих отцов, кормильцев и опоры в жизни! Вот и жена Григория Тарасовича, Зинаида Владимировна, осталась одна с двухлетней дочкой Таней и семилетним сыном Владимиром.

В НКВД родственникам расстрелянных сообщали обычно, что их арестованные мужья, отцы, братья отправлены в лагерь на 10 лет без права переписки. Поэтому не принимали от родственников письма и посылки для осужденных. Люди в те времена, скорее всего, просто не знали, что формулировка «10 лет без права переписки» означала расстрел. Тюменцы приходили к зданию НКВД на ул. Семакова, 18 с одной лишь целью — узнать о своем родном человеке. А его уже несколько лет не было на земле. Вот и жена Огибенина, Зинаида Владимировна, получала ежегодные ответы от сотрудников НКВД, что ее муж отбывает наказание в исправительном лагере. В 1942 г. ее проинформировали, что ее муж будто бы умер от туберкулеза

в заключении. На самом деле он 5 лет назад, в ноябре 1937 г., был захоронен на затюменском кладбище в общей могиле расстрелянных граждан. Так сотрудники НКВД поступали по всей стране. Это была самая настоящая охота на людей. Уничтожался лучший генофонд под видом борьбы с врагами народа.

В 1937–1938 гг. в г. Тюмени работал сотрудник городского отдела НКВД А. П. Акимов, который готовил липовые следственные дела на обвиняемых граждан и переправлял потом эти документы в УНКВД по Омской области. В 1940 г. его личное дело рассматривал Омский обком ВКП(б). Вот этот документ: «Выписка из протокола № 60 заседания бюро Омского обкома ВКП(б) от 25 января 1940 г. о работе Акимова Александра Петровича. Товарищ Акимов А. П. член ВКП(б), партбилет № 0346835, работающий начальником отделения городского отдела НКВД г. Тюмени, за допущенную фальсификацию следственных материалов в 1938 г. из органов НКВД уволить. Обязать Тюменский горком партии обсудить вопрос его партийной ответственности. Секретарь Омского обкома ВКП(б) Гречихин» [2]. Многие годы исследуя тему репрессий в Тюменской области, впервые встречаем информацию о фальсификаторе в рядах НКВД. Можно подумать, что там все и всегда честно работали. Ведь, с другой стороны, это капля в море. Сколько тысяч таких «передовиков» по стране из разных отделов НКВД отправили на тот свет советских граждан только в 1937–1938 гг.? Сотни тысяч, а, может быть, миллионы?

22 сентября 1956 г. Президиум Тюменского областного суда постановил: «Решение тройки УНКВД Омской области от 31 октября 1937 г. по делу: Огибенина Григория Тарасовича и других ... отменить и дело за недостаточностью собранных улик производством прекратить» [2].

Суд 22 сентября 1956 г. проходил под председательством Президиума Тюменского областного суда тов. Бондаренко, членов суда тов. Балакириевой и Ядрышниковой и исполняющего обязанности прокурора области тов. Бредихина. В ходе расследования в 1956 г. и пересмотра архивно-следственного дела 1937 г. старший следователь УКГБ при Совете Министров СССР по Тюменской области капитан Быков отметил большое количество фальшивых свидетельских показаний. По факту 29–30 мая 1956 г. были проведены тотальные проверки через адресное бюро г. Тюмени граждан, проходящих в 1937 г. по суду в качестве свидетелей. Оказалось, что часть граждан по указанным адресам никогда не проживали. Это подтверждали соседи на день проверки. Часть граждан, вызванных для дачи показаний в УКГБ г. Тюмени, указали в 1956 г., что их подписи в качестве свидетелей под протоколом допроса осужденных граждан 1937 г. им не принадлежат. Сплошная фальсификация свидетельских показаний происходила в те годы не только в г. Тюмени, но и по всей стране.

Следует считать, что Г. Т. Огибенин и остальные 50 граждан, проходящих по этому делу, которые были репрессированы в 1937 г. и оправданы в 1956 г., считаются реабилитированными. Хотелось бы добавить, что все эти граждане в количестве 51 человек, проходящие по заказному политическому делу 1937 г. в г. Тюмени, преступлений против советского государства и советского народа не совершали. Это была обычная карательная операция по зачистке общества от надуманных врагов народа. В НКВД г. Тюмени для этого была выдумана тогда неправдоподобная история о готовившемся восстании «белых офицеров».

Преподавателем химии и доцентом Тюменского педагогического института Г. Т. Огибениным должны, прежде всего, гордиться нынешние студенты и сотрудники Тюменского государственного университета. Огибенин беззаветно любил свою страну, свою дружную семью. Он жил и работал во благо Родины, являлся истинным патриотом. Г. Т. Огибенин прожил всего 40 лет, а как много и усердно потрудились. Его научный вклад в развитие химии как науки и по сей день достойно не оценен.

Список литературы

1. Животова А. Н., Хажеева И. В. Судьбы репрессированных в 1930-е годы преподавателей, студентов и сотрудников Тюменского пединститута // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3(178). С. 4–9.
2. Калининский В. Маховик конвейера смерти [Электронный ресурс]. URL: <https://rayon72.ru/news/history/184119.html> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Морозова О. С. Формирование института выборов в Советской России на примере выборов депутатов в Верховный Совет СССР в Рязанской области // Выборы: теория и практика. 2014. № 2(30). С. 36–47.
4. Следственное дело № 6136 от 21 октября 1937 г. УНКВД по Омской области, находящееся на хранении в УФСБ России по Тюменской области.

О. Ю. Костко

НЕМЕЦКИЕ ХУДОЖНИКИ В СОБРАНИИ ТЮМЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. НОВАЯ АТРИБУЦИЯ

Аннотация. В данной статье дана попытка атрибуции портрета Наполеона I неизвестного художника XIX в. из фондов Тюменского музея изобразительных искусств. В каталоге работа относится к французской школе, однако стилистический анализ позволяет отнести ее по характеру образа полководца к немецкой. В подтверждение гипотезы возможна ссылка на аналогичную гравюру художника немецкого происхождения Карла фон Штейбена.

Ключевые слова: немецкие художники, гравюра, Наполеон I, атрибуция, К. фон Штейбен.

Abstract. His article attempts to attribute a portrait of Napoleon I by an unknown artist of the 19th century from the collections of the Tyumen Museum of Fine Arts. In the catalogue, the work belongs to the French school, but stylistic analysis allows us to classify it as German due to the nature of the image of the commander. In support of the hypothesis, a reference to a similar engraving by the artist of German origin Carl von Steuben is possible.

Key words: german artists, engraving, Napoleon I, attribution, C. von Steuben.

Прошло 18 лет, как на II научно-практической конференции «Стеллеровские чтения» был озвучен доклад «Лицо войны и лики полководцев». Среди портретов Фридриха II из фондов Тюменского музея изобразительных искусств был также упомянут портрет Наполеона I кисти неизвестного художника. Поскольку сама модель благодаря узнаваемым чертам и популярности образа Бонапарта в культуре не вызвала сомнений, спорным оказался вопрос о мастере, поэтому в каталожных данных была поставлена страна Франция под вопросом (см. рис. 1) [1]. Выполненная на дереве в технике масло (10,0×11,5) в приглушенной серо-коричневой гамме, она не походила на торжественные ампирные (энгровские) изображения, бравурные романтические или экспрессивные (деларошевские) образы, приближаясь к реалистическим изображениям середины XIX столетия, где понимание роли и места героической личности в истории уже обрело иной акцент.

Достаточно обширная иконография, позволяющая отнести данное изображение «к закату наполеоновской эпохи», все равно отстает от исторических хроник и мемуаров в плане систематизации. Группируя известные изображения по принципу сходства костюма, ракурса, образной подачи, я, как историк искусства, склонялась к версии, что сюжетная канва соотносится, скорее всего, с битвой при Ватерлоо. Сражаясь с коалицией крупнейших европейских государств, Наполеон I подорвал могущество армии, оказавшейся более не боеспособной. Сражение произошло 18 июня 1815 г., и остатки французов отступали по всей линии фронта.